

Риски бедности населения в современных российских условиях*

**Юлия Михайловна
ПАСОВЕЦ**

кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Курский государственный университет (305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33, yulia_pasovets@mail.ru)

Аннотация. Бедность выступает как показатель недостаточности и дефицита экономических ресурсов населения, ее границы становятся демаркационной линией между адаптацией населения к социально-экономическим изменениям и дезадаптацией. Построение социально-демографического портрета бедного населения, отражающего его динамику за последние годы и состояние на настоящий момент, позволяет выявить ключевые риски бедности населения и их устойчивость в современных российских условиях, что дает возможность говорить о трудностях адаптации для определенных социальных категорий.

Специфика социально-экономической дифференциации населения в современном российском обществе связана с сохранением профиля стратификации, определенного углублением неравенства в распределении денежных доходов между группами населения, произошедшим за пореформенное время. Повышение уровня жизни основной части населения в 2000-е годы привело к масштабному сокращению абсолютной бедности, определяемой границами денежных доходов ниже величины прожиточного минимума. Однако в настоящее время по объективным параметрам величины дохода к бедному населению относится десятая часть россиян, остается непреодоленным дефицит денежного дохода населения, что свидетельствует о сохранении в современных российских условиях рисков бедности для определенной части населения.

Как показывает анализ динамики и состояния объективных источников бедности, высокие риски бедности имеются у россиян, проживающих в малых городах (с численностью от 50 тысяч до 100 тысяч жителей и до 50 тысяч человек), сельских поселениях, детей и молодежи в возрасте

* Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта «Адаптационный потенциал населения в условиях трансформации российского общества» № 13-33-01208 а2.

до 30 лет, категории безработных и в целом экономически неактивного населения. При этом сохраняет свою значимость проблема работающих бедных, занятых в отраслях экономики с невысоким уровнем оплаты труда.

Ключевые слова: бедность, риск бедности, безработные, работающие бедные, социально-экономическая адаптация, социальная трансформация.

Специфика жизнедеятельности населения в современном российском обществе связана с необходимостью осуществления социальной адаптации к экономическим и институциональным изменениям, обусловленным процессом трансформации социальных институтов и общественного устройства в целом. Динамичность и нестабильность рыночной экономики оказывает ключевое воздействие на сферу труда и занятости населения, его уровень и качество жизни, делая первостепенной социально-экономическую адаптацию населения. В этих условиях особую роль приобретает возможность субъекта адаптации (конкретного индивида, социальной группы или общности) использовать имеющиеся экономические ресурсы для реализации собственных потребностей и интересов. При этом объем этих ресурсов обеспечивает разный уровень адаптированности к меняющимся условиям жизни. В такой ситуации возникает необходимость рассмотрения бедности как показателя недостаточности и дефицита экономических ресурсов определенной части населения, границы которой становятся демаркационной линией между его адаптацией к социально-экономическим изменениям и дезадаптацией. В этом плане следует уделять внимание не только традиционным категориям бедных, но и таким категориям бедных, как безработные и работающие бедные, относящимся к экономически активному населению.

В первый период трансформации российского общества (1990-е годы) социаль-

но-экономические преобразования привели к резкому усилению имущественной дифференциации населения и значительному расширению масштабов бедности. В это время падение уровня жизни населения выражалось в снижении уровня доходов и потребления, обесценивании сбережений, росте безработицы, увеличении задолженности по всем видам выплат и других негативных проявлениях. Начиная с 2000 г. социально-экономическая ситуация в стране постепенно улучшается: наблюдается устойчивый рост доходов населения, сокращение безработицы, снижение масштабов бедности и т.д. Данные тенденции позволяют говорить о наступлении второго этапа структурной трансформации российского общества, связанного с социальной стабилизацией. Вместе с тем наступление в 2008 г. экономического кризиса имело неблагоприятные последствия для динамики занятости, уровня и качества жизни населения: снизился средний размер заработной платы работников организаций и предприятий, увеличились объемы задолженностей по ее выплате и т.д. Это привело к определенным затруднениям в адаптации части населения к изменяющимся социальным условиям, однако не имело столь глубокого характера, как воздействие кризиса 1998 г., что позволило сохранить тенденцию к снижению бедности.

Несмотря на значительное сокращение масштабов бедности в 2000-е гг., для российского общества проблема преодоления бедности до естественного для рыночной экономики уровня и снижения рисков

бедности для отдельных категорий населения сохраняет свою актуальность. Данная проблема относится к числу наиболее значимых для развития современного российского общества. Как отмечают А.А. Шабунова и М.А. Ласточкина, в настоящее время социальное неравенство и низкий уровень жизни населения оказываются одними из главных факторов, сдерживающих социокультурную модернизацию в стране¹. Ее преодоление позволит выйти на более высокие стандарты уровня и качества жизни населения.

Более того, сегодня эта проблематика приобретает особую остроту, поскольку российское общество вновь сталкивается с нестабильностью рыночной экономики, приведшей к ухудшению экономической ситуации в стране со второй половины 2014 г. и наступлению экономического кризиса, выразившегося в росте инфляции, сокращении реальных доходов населения и др. В этих условиях возможно повышение рисков бедности как для всего населения страны, так и для определенных категорий граждан.

В связи с этим следует осуществлять мониторинг уровня, профиля и структуры бедности, ее рисков и использовать результаты научных исследований в практике социального управления. В новых социально-экономических условиях на первый план выходит проблема определения основных источников бедности, их объективного или субъективного характера, устойчивости и соответственно ключевых рисков бедности населения. Выявление и характеристика рисков бедности населения в современных российских условиях будут

способствовать научному осмыслению сложившейся в стране социально-экономической ситуации, определению на этой основе конкретных мер по снижению бедности и соответственно повышению эффективности социальной политики. Эти обстоятельства определяют актуальность темы данного исследования

Объектом исследования выступает бедность населения, предметом — риски бедности россиян в современных условиях. Цель настоящей работы состоит в выявлении и характеристике ключевых рисков бедности населения в сегодняшних российских условиях. Исходя из этого ставятся задачи определения теоретико-методологических оснований исследования бедности населения, описания социально-демографического состава бедного населения, его динамики за последние годы, рассмотрения основных рисков бедности россиян в современной ситуации, связанных с их социальными и демографическими характеристиками.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена абсолютной концепцией бедности, в соответствии с которой бедность характеризуется минимальным перечнем потребностей и ресурсов для их удовлетворения. Такое понимание бедности позволяет нам рассматривать ее как показатель дефицита экономических ресурсов, социально-экономической дезадаптации населения. Эмпирической базой исследования выступают данные государственной статистики о численности и составе бедного населения в России за период с 2000 по 2013 г., что и определило использование анализа статистических данных в качестве основного метода исследования.

Следует отметить, что в социально-экономическом знании до настоящего времени не выработано четкого понимания сущностных характеристик бедности и

¹ Шабунова А.А., Ласточкина М.А. Преодоление социального неравенства как импульс к социокультурной модернизации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2014. — № 3 (33). — С. 69.

однозначного подхода к ее измерению, обеспечивающего адекватность процедуры данному явлению. В связи с этим возникает необходимость выяснить сущность бедности, основные подходы к ее пониманию, ключевые факторы, влияющие на ее характер и особенности.

Многомерность бедности как социального явления обуславливает неоднозначность определения этого понятия в социологической науке. На наш взгляд, все многообразие трактовок сущности бедности можно свести к двум подходам.

Первый подход предполагает узкое понимание термина бедности, так как акцентирует внимание на одном признаке бедности – низком материальном (имущественном) статусе, ограничивающем уровень потребления его обладателей. С позиции этого подхода принято считать, что люди являются «бедными, если их благосостояние оказывается ниже определенного уровня»². Данный подход к пониманию сущности бедности достаточно распространен в социологии, экономике, социальной географии и других социальных науках.

Второй подход широко трактует категорию бедности, связывая ее сущность с социальной изоляцией. В таком представлении бедность характеризуется как низким уровнем дохода домохозяйства или отдельного индивида, так и их ограниченными возможностями на рынке труда, в здравоохранении и образовании, недостаточной защищенностью от различного рода социально-экономических потрясений³ и т.д. Такая трактовка бедности является новой для социально-экономического знания.

² Цит. по: Литвинов В.А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ. – М.: КомКнига, 2006. – С. 202.

³ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 161.

Независимо от широты понимания бедности выделяют два основных методологических подхода к ее измерению: объективный и субъективный. Объективный подход к диагностике бедности основывается на анализе статистических показателей уровня жизни населения, установлении черты бедности (то есть пороговой величины минимальных денежных доходов/расходов, потребления населения) и представлен концепциями относительной и абсолютной бедности.

С позиции абсолютной концепции бедности черта бедности определяется недостаточностью собственных ресурсов для удовлетворения минимальных потребностей. Доход ниже стоимостного выражения минимальных потребностей не позволяет их удовлетворить, поэтому считается абсолютной линией бедности. Понятие абсолютной бедности предполагает, что правительство страны утверждает минимальный набор товаров и услуг, куда входят только самые необходимые для потребления; стоимость данного набора составляет пороговое значение или черту бедности. В свою очередь, статистические органы ведут наблюдение за ресурсами домохозяйств, что позволяет оценить долю бедного населения⁴.

Абсолютная концепция бедности, сформировавшаяся в начале XX в. в контексте идеи о минимальной оплате труда, получила развитие в работах Ч. Бута, В. Рунтри, М. Оршански и др. В настоящее время она широко используется во многих странах мира (Россия, большинстве стран СНГ, США и др.) для определения национальной черты бедности, необходимой для осуществления социальной политики.

⁴ Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. – М.: М-Студио, 2009. – С. 14.

Основными направлениями использования абсолютной линии бедности в практике социального управления выступают мониторинг уровня бедности и определение условий включения в адресные программы для бедных. На сегодняшний день этот порог бедности может не применяться для регулирования минимальной оплаты труда, как, например, в США, где размер минимальной оплаты труда превысил эту границу. Вместе с тем абсолютные национальные линии бедности не используются при межстрановых сопоставлениях, поскольку в таком случае они становятся относительными. Для таких задач применяется абсолютная межстрановая черта бедности Всемирного банка⁵.

В Российской Федерации граница абсолютной бедности фиксируется величиной прожиточного минимума. Согласно Федеральному закону «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 г. (с изм.), прожиточный минимум понимается как стоимостная оценка потребительской корзины, обязательные платежи и сборы. Потребительская корзина определяется как необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания. К числу основных функций использования прожиточного минимума закон относит оценку уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ и обоснование устанавливаемого на

федеральном уровне минимального размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат⁶.

Достоинства применения абсолютной линии бедности определяются возможностями осуществить мониторинг изменений масштабов и профиля бедности, происходящих со временем, на основе статистических данных. Наличие проработанной методологии и стандартизированной методики, систематический учет показателей, возможность однозначной интерпретации результатов обследований позволяют преодолеть расхождения в оценках бедности, которые могут возникнуть в результате применения других подходов. Трудности данного подхода, которые и становятся предметом критики, связаны с необходимостью корректировки минимального набора товаров и услуг по мере расширения состава минимального стандарта потребления, недоучетом скрытых доходов и неденежных поступлений в бюджет домохозяйств, обеспечением репрезентативности результатов обследований домохозяйств и др.

В русле объективного подхода в относительной концепции бедности черта бедности связывается с преобладающим в конкретной стране (отдельном регионе) уровнем материальной обеспеченности населения. Относительная черта бедности фиксируется по отношению к некоторому показателю благосостояния для населения в целом и определяется недостаточностью ресурсов для поддержания потребления на общепринятом в данном обществе уровне.

⁵ Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения [Текст]: монография / под общ. ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Ивашиненко. — Н. Новгород. — М.: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2013. — С. 122.

⁶ Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 г. (с изм.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

Относительная концепция бедности как альтернатива ее абсолютной концепции была развита в послевоенный период, активно разрабатывается с 70-х гг. XX в., ее идеи отражены в трудах П. Таунсенда, А. Аткинсона, А. Сена, Дж. Мака, С. Лансли и др. В настоящее время данный подход используется в двух вариантах: «депривационном» и «медианном»⁷.

В первом варианте, традиция которого берет начало в идеях П. Таунсенда, порог лишений, ниже которого становится невозможно поддержать общепринятый стандарт жизни, определяется посредством совокупности лишений, выраженных в «натуральной форме». Для определения преобладающего стандарта жизни и отклонения от него используются экспертные и социологические методы так, что выявляются список лишений и наличие или отсутствие данных лишений. Черта бедности обозначается как определенная концентрация этих лишений.

Во второй разновидности рассматриваемого подхода порог лишений рассчитывается исходя из соотношения среднедушевых доходов респондентов с медианными их показателями. Сложности практической реализации депривационного подхода привели к тому, что чаще стал применяться медианный подход, предполагающий установление черты бедности на уровне 40–60% медианного дохода населения. В европейских странах исследования бедности в рамках относительного подхода проводятся на достаточно регулярной основе и используются для построения национальных линий бедности. В России не ведется статистического наблюдения за динамикой лишений населения, вместе

с тем исследования в русле этого подхода представлены исследовательскими работами Л.Н. Овчаровой, Н.Е. Тихоновой, А.Ю. Шевякова и других⁸.

К преимуществам этого подхода к измерению бедности можно отнести контроль изменений минимального стандарта потребления, принятого в конкретном обществе, доступности для населения товаров и услуг, отслеживание неравенства в обществе, социально-демографического состава бедных и др. Последнее оказывается значимым для реализации адресной социальной помощи. В процессе такого измерения возникают трудности, связанные с разработкой перечня лишений и критериев линии бедности, что обусловлено возможностью нерационального потребления.

Субъективный подход к измерению бедности базируется на самооценках населением своего материального положения и характеристик бедности. В рамках этого подхода своеобразная черта бедности устанавливается на основе суждений людей о минимальном жизненном стандарте, приемлемом для конкретного общества. Основным измерительным инструментом в рамках этой методологии исследования бедности выступает опрос. Субъективная концепция бедности, разработанная экономистами и статистиками Лейденского университета в Нидерландах в 1970-х гг., в настоящее время получила широкое распространение в социологии, выступив теоретико-методологической основой для исследований по выяснению мнения населения о бедности и ее критериях. К достоинствам этого подхода следует отнести возможность выявления и учета представ-

⁷ Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: 4М. – 2011. – № 33. – С. 7.

⁸ Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. – М.: М-Студио, 2009. – 268 с.; Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 7-19 и др.

лений о минимальном объеме ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей, рассматриваемых индивидом как жизненно важные в данных условиях, мнения самих бедных о ключевых ограничениях, влияющих на качество их жизни, а также динамики этих представлений под воздействием социально-экономических и социокультурных изменений. В этом плане субъективная линия бедности должна сопоставляться и дополнять черту бедности, установленную с учетом статистических показателей с позиции объективного подхода.

В рамках субъективного подхода на основе результатов репрезентативных опросов общественного мнения строятся монетарные и немонетарные линии бедности. Построение монетарной линии бедности основывается на ответах людей об уровне минимально необходимого для домохозяйства дохода, немонетарной — на самооценках своего материального положения. Примерами систематического применения монетарного метода для построения субъективной черты бедности являются опросы института Гэллапа в США, опросы «Евробарометр общественного мнения» в странах ЕС и др. В России большее распространение получил немонетарный метод конструирования субъективной линии бедности, предполагающий построение определенной стратификационной шкалы. Так, в проводимых в рамках программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» опросах населения по типовой программе и методике «Социокультурный портрет региона России» используется такая стратификационная шкала⁹.

⁹ Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация — 2010) / Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФРАН, 2010. — 111 с.

Л.А. Беляева предлагает определять статус респондента по уровню потребления, когда он относит себя (свою семью) к одной из шести условно выделенных страт: «нищие» (вариант ответа — «Денег не хватает на повседневные затраты»), «бедные» («На повседневные затраты уходит вся зарплата»), «необеспеченные» («На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна»), «обеспеченные» («В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг»), «зажиточные» («Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи»), «богатые» («Практически ни в чем себе не отказываем»)¹⁰. На наш взгляд, в рамках данной шкалы к бедным можно отнести две группы с низкими доходами и ограниченным потреблением: «нищих» и «бедных»¹¹. Как свидетельствуют результаты зарубежных и российских исследований, субъективная линия бедности оказывается выше официально установленной черты бедности¹², а доля бедных по стратификационной шкале, построенной по уровню потребления, выше, чем уровень абсолютной бедности¹³.

Ограничения измерения бедности в рамках субъективного подхода во многом связаны с неоднозначным пониманием и интерпретацией людьми самого феномена бедности. Одним индивидом бедность

¹⁰ Беляева Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России (к составлению социокультурного портрета регионов) // Социологические исследования. — 2006. — № 9. — С. 52-63.

¹¹ Пасовец Ю.М. Социальные ресурсы и ограничения развития региона в контексте общероссийских изменений // Курский гос. ун-т. — Курск, 2010. — С. 139.

¹² Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир, 2014. — С. 21; Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. — М.: М-Студио, 2009. — С. 44.

¹³ Пасовец Ю.М. Имущественная стратификация населения России и ее регионов // Регионология. — 2011. — Т. 77. — № 4. — С. 206-208.

может истолковываться как низкий доход, обеспечивающий уровень потребления ниже официально установленной черты бедности; другим респондентом она может пониматься как отсутствие свободы действий и выбора, когда в экономическом контексте данная свобода отождествляется с достаточно высоким стандартом потребления товаров и услуг и необходимостью для его обеспечения соответствующих средств.

Практика опросов населения показывает, что последняя трактовка бедности встречается у представителей обеспеченных слоев населения, которые могут считать себя субъективно бедными. В то же время некоторые объективно бедные могут не идентифицировать себя с бедными слоями, если связывают бедность с уровнем доходов и потребления ниже их собственного, стремясь тем самым компенсировать свой психологический дискомфорт от осознания своего низкого материального статуса посредством идентификации с более высокими слоями населения.

В этом контексте следует отметить вывод Н.Е. Тихоновой, сделанный по результатам общероссийского опроса 2013 г., о том, что в настоящее время «бедные россияне стараются сейчас, скорее, приукрасить свое положение, чем преувеличить собственную бедность ...постепенно в России становится стыдно быть бедным»¹⁴. В конкретных социологических исследованиях стремятся нивелировать ограничения субъективного измерения по пути теоретической и эмпирической интерпретации понятия бедности и стандартизации методического инструментария.

Следует отметить, что более надежные оценки бедности позволяет получить ком-

бинирование разных подходов к оценке бедности, когда происходит измерение и сопоставление бедности по доходам, по лишениям и субъективной бедности. Однако применение такой стратегии в практике социального управления встречается не часто (например, в Великобритании для ликвидации детской бедности), хотя ее практическая значимость стимулирует интерес исследователей, побуждая проводить научные разработки с учетом национальных особенностей.

Анализ теоретико-методологических подходов к пониманию и измерению бедности показывает, что каждый из них имеет свои преимущества и ограничения и, соответственно, использование конкретного подхода обуславливается теми задачами, которые он позволяет решить.

Полагаем, что для построения социально-демографического портрета бедного населения, отражающего его динамику за последние годы и состояние на настоящий момент, выявления ключевых рисков бедности населения и их устойчивости в современных российских условиях возможно использовать абсолютную концепцию бедности, в русле которой осуществляется официальное статистическое обследование бедности населения в России. Как отмечает Л.А. Беляева, несмотря на ряд недостатков, к достоинствам официальной статистики следует отнести повсеместный охват всей территории страны и единообразную методологию и методику получения данных¹⁵. К преимуществам этой информации мы можем добавить и систематический характер сбора данных, что, наряду с обеспечением сопоставимости данных, позволяет измерить и изменения картины бедности в динамике.

¹⁴ Бедность и бедные в современной России / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир, 2014. — С. 34.

¹⁵ Беляева Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. — 2007. — № 11. — С. 30.

В российской государственной статистике ведется наблюдение по параметрам бедности, позволяющим оценить ее уровень, профиль и структуру. Помимо этого, в последние годы методология исследования бедности в рамках государственной статистики расширилась и включила измерение не только доходов и расходов бедного населения, но и располагаемых ресурсов бедных домохозяйств, что дало возможность учитывать денежные и неденежные поступления в домохозяйства. Однако в данной работе, вследствие ограниченности ее объема для рассмотрения рисков бедности, мы остановимся на анализе блока показателей, отражающих доходы населения, относимого к бедному.

Как отмечалось ранее, в абсолютной концепции бедности черта бедности определяется минимальным перечнем основных потребностей и размером ресурсов, необходимых для удовлетворения этих потребностей (прожиточным минимумом). В России граница абсолютной бедности обозначается как величина прожиточного минимума.

Прожиточный минимум устанавливает размеры дохода, обеспечивающего удовлетворение основных потребностей на минимальном уровне. В этом аспекте можно говорить о том, что прожиточный минимум определяет ограниченный объем экономического ресурса, использование которого позволяет обеспечить низкий уровень адаптированности.

В то время как уровень доходов ниже величины прожиточного минимума, выступая своеобразной границей абсолютной бедности, оказывается показателем дезадаптации.

Исходя из такого содержания прожиточного минимума, население с доходами ниже величины прожиточного минимума считается бедным. В официальной статистике эта категория россиян получила название малоимущего населения, а население с доходами ниже величины прожиточного минимума в два и более раз обозначается как крайне бедное население.

Как показывают данные *таблицы 1*, за период с 1995 по 2013 г. в России масштабы бедности, измеряемой долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, сократились в 2,3 раза. При этом только экономический кризис 1998 г. неблагоприятным образом повлиял на эту динамику, когда доля бедных россиян увеличилась на 4,2%; в последующие годы тенденция к сокращению масштабов абсолютной бедности сохранялась.

Между тем в настоящее время по объективным параметрам величины дохода к бедному населению относится десятая часть россиян (см. табл. 1). Это свидетельствует о необходимости выявления основных источников бедности, их характера в современных российских условиях. В свою очередь, конкретный источник бедности (например, проживание в определенных социальных условиях или нежелание инди-

Таблица 1. Численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)

1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
24,8	29,0	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	11,0

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 144; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 92; ЦБСД [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

вида прилагать усилия для поддержания и улучшения своего социального положения) напрямую определяет риск бедности, то есть наступление неблагоприятного исхода для этого субъекта адаптации (адаптанта).

Для определения рисков бедности целесообразно обратиться к анализу динамики и состояния основных социальных и демографических характеристик бедного населения. Полагаем, что рассмотрение социально-демографического портрета малоимущего и крайне бедного населения в динамике позволит ответить на вопрос об устойчивости того или иного риска бедности в современных российских условиях. В свою очередь, характеристика особенностей такого портрета по состоянию на настоящий момент на 2012 г. позволяет выявить ключевые риски бедности. Для оценки риска бедности используем соответствующий индекс, применяемый в официальной статистике. Значение индекса риска бедности выше 1 показывает, во сколько раз риск бедности для населения, сгруппированного по определенному признаку, превышает риск бедности для населения в целом. Значение индекса риска бедности ниже 1 свидетельствует о более низком риске бедности, чем риск бедности для населения в целом.

Как видно из *таблицы 2*, структура малоимущего населения по месту проживания не претерпела существенных изменений: среди данной категории россиян доля городского населения сравнительно выше, чем удельный вес сельского населения.

В городах проживает 59,6% бедного населения проживает в городах, 40,4% – в сельских поселениях. Причём наибольшая часть городского населения этой категории (28,7% от всей численности малоимущего населения) живет в малых городах с численностью населения до 50 тысяч человек¹⁶.

Что касается динамики состава крайне бедного населения (с доходами в два и более раз ниже величины прожиточного минимума) по месту проживания, то к 2012 г. соотношение между городским и сельским населением изменяется в сторону увеличения доли проживающих в городах, хотя крайне бедных среди городского населения было сравнительно меньше. В 2012 г. среди горожан из числа крайне бедных наиболее массовыми были доли тех, кто проживает в малых (с численностью от 50 до 100 тысяч жителей и до 50 тысяч человек) и средних (с численностью от 100 до 250 тысяч жителей) городах¹⁷.

Таблица 2. Состав бедного населения по месту проживания (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в %)

Место проживания	Малоимущее население								
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Город	66,0	61,4	60,8	59,6	58,0	58,1	59,8	61,2	59,6
Сельское поселение	34,0	38,6	39,2	40,4	42,0	41,9	40,2	38,8	40,4
	Крайне бедное население								
	...	48,8	46,9	45,1	44,2	42,3	45,0	49,2	55,1
Город	...	51,2	53,1	54,9	55,8	57,7	55,0	50,8	44,9
Сельское поселение	...	51,2	53,1	54,9	55,8	57,7	55,0	50,8	44,9

¹⁶ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 109.

¹⁷ Там же. – С. 109.

Значения индекса риска бедности по населенным пунктам с различной численностью населения показывают, что данный риск возрастает по мере изменения типа поселения (с сельского на городское) и уменьшения количества его жителей. Так, для населения малых городов (с численностью от 50 до 100 тысяч жителей и до 50 тысяч человек), сельских поселений всех типов индекс риска бедности превышает 1, что означает более высокий уровень риска бедности для жителей этих типов поселений, чем для всего населения в целом.

Для жителей сельских населенных пунктов с численностью менее 200 человек риск бедности составляет¹⁸ 3,07.

Изменения в составе бедного населения по половозрастным группам связаны с увеличением доли детей в возрасте до 16 лет и некоторым сокращением удельного веса лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста. При этом данная тенденция затрагивает как малоимущее население в целом, так и крайне бедных (табл. 3).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди бедного населения внутри возрастной категории старше трудоспособного возраста

Таблица 3. Состав бедного населения по половозрастным группам (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в %)

Возрастная группа	Малоимущее население							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Дети в возрасте до 16 лет	21,8	21,2	21,4	22,6	23,8	25,5	26,3	27,3
Население трудоспособного возраста, в том числе:	65,5	65,7	65,2	64,8	64,6	64,4	63,5	62,4
молодежь в возрасте 16–30 лет	25,6	25,6	25,3	25,6	25,6	24,9	24,2	23,4
мужчины в возрасте 31–59 лет	18,7	19,0	18,9	18,6	18,7	19,2	19,0	19,0
женщины в возрасте 31–54 года	21,2	21,1	21,0	20,6	20,3	20,3	20,3	20,1
Население старше трудоспособного возраста, в том числе:	12,7	13,1	13,3	12,6	11,6	10,0	10,2	10,3
мужчины в возрасте 60 лет и более	3,5	3,6	3,8	3,5	3,1	2,5	2,7	2,7
женщины в возрасте 55 лет и более	9,1	9,5	9,6	9,1	8,6	7,5	7,5	7,6
	Крайне бедное население							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Дети в возрасте до 16 лет	26,7	26,4	26,4	27,5	28,6	30,4	31,2	30,6
Население трудоспособного возраста, в том числе:	64,9	64,8	64,5	63,9	63,7	62,8	61,2	61,8
молодежь в возрасте 16–30 лет	27,3	26,9	25,9	26,2	26,6	26,3	25,3	24,9
мужчины в возрасте 31–59 лет	17,6	18,0	18,3	18,0	17,9	17,8	17,4	18,4
женщины в возрасте 31–54 года	20,0	19,9	20,2	19,7	19,1	18,7	18,5	18,5
Население старше трудоспособного возраста, в том числе:	8,4	8,8	9,1	8,6	7,7	6,8	7,6	7,6
мужчины в возрасте 60 лет и более	2,3	2,4	2,5	2,1	2,1	1,8	2,0	2,0
женщины в возрасте 55 лет и более	6,1	6,3	6,6	6,5	5,6	5,0	5,6	5,6

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 146; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 110.

¹⁸ Там же. – С. 110.

наблюдается существенное гендерное различие: женщин пенсионного возраста больше, чем мужчин, и это во многом связано с усилением диспропорции между численностью мужчин и женщин в старших возрастах (см. табл. 3). Также в составе крайне бедных доля данной возрастной категории несколько меньше, чем в структуре малоимущего населения, что обусловлено выравниванием назначенных пенсий до уровня прожиточного минимума и выше.

Как показывают значения индекса риска бедности населения в зависимости от пола и возраста за 2012 г., более высокий уровень риска бедности по отношению к населению в целом характерен для детей до 16 лет (1,48) и молодежи в возрасте 16–30 лет (для молодых мужчин – 1,14; для женщин этого возраста – 1,13)¹⁹. Одним из факторов такой ситуации выступает нахождение детей и основной части молодежи

на иждивении, при этом с учетом роста численности учащихся и студентов профессиональных образовательных учреждений для большинства молодежи возможности включения в трудовую деятельность и перехода на самостоятельное обеспечение себя средствами к существованию оказываются снижены.

Динамика состава бедного населения по отношению к экономической активности в последние годы показывает рост доли экономически активного населения, включая занятых в экономике и безработных. К 2012 г. по сравнению с 2005 г. в числе малоимущих оказалось сравнительно больше занятых в экономике (на 4,8% от общей численности малоимущего населения) и безработных (на 0,4%). Данная тенденция оказывается свойственна как малоимущему, так и крайне бедному населению (табл. 4).

Таблица 4. Состав бедного населения по отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и более, по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в %)

	Малоимущее население							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экономически активное население, в том числе:	60,2	60,5	61,1	61,4	63,3	64,9	65,6	65,5
- занятые в экономике, из них	58,4	58,7	59,4	59,7	60,7	61,0	63,1	63,2
работающие пенсионеры	3,5	3,8	4,1	4,2	4,3	3,7	4,0	4,2
- безработные	1,9	1,8	1,7	1,7	2,5	3,9	2,5	2,3
Экономически неактивное население, из него	39,8	39,5	38,9	38,6	36,7	35,1	34,4	34,5
неработающие пенсионеры	15,0	15,1	15,1	14,3	12,7	11,9	11,6	11,7
	Крайне бедное население							
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экономически активное население, в том числе:	57,9	58,3	57,5	57,4	59,5	61,8	61,4	63,3
- занятые в экономике, из них	54,8	55,1	54,5	54,3	54,9	56,4	58,1	60,3
работающие пенсионеры	2,5	2,6	2,7	2,6	3,3	2,8	3,4	3,3
- безработные	3,2	3,2	3,1	3,1	4,6	5,4	3,3	3,0
Экономически неактивное население, из него	42,1	41,7	42,5	42,6	40,5	38,2	38,6	36,7
неработающие пенсионеры	11,2	11,4	11,7	11,4	9,2	8,5	9,2	9,1
Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 146; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 110.								

¹⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 110.

По значениям индекса риска бедности в зависимости от экономической активности населения в 2012 г., высокий риск бедности по сравнению со всем населением в целом наблюдается в отношении безработных (2,05) и экономически неактивного населения в целом²⁰ (1,09). Между тем для неработающих пенсионеров риск бедности ниже (0,72), чем для остального населения, что говорит о социальной защищенности данной категории государственным гарантиями материального обеспечения на базовом уровне. В отношении пенсионеров ведется мониторинг, разрабатываются и реализуются меры государственного регулирования долгосрочной политики преодоления бедности²¹, что в итоге снижает риск бедности для данной социальной категории.

Значение индекса риска бедности для занятых в экономике на 2012 г. составляет²² 0,8, что хотя и означает более низкий уровень риска бедности по отношению к остальному населению, но небольшой интервал, отделяющий данный показатель от единичного значения, актуализирует проблему работающих бедных. Иными словами, с позиции социально-экономической адаптации населения к современным российским условиям сами по себе занятость и трудоспособный возраст не выступают самодостаточными ресурсами адаптации. В этом плане необходимо обратить внимание на другие характеристики занятого населения, определяющие успешность адаптации к социально-экономическим изменениям, прежде всего на зависимость уровня доходов занятых в экономике от

вида экономической деятельности, формы собственности организации и уровня образования.

По данным выборочного обследования организаций, в 2013 г. наибольшая доля работников с низкой заработной платой (до 7400 рублей) сосредоточена в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (19,3% от числа занятых в этой сфере). При этом численность занятых данным видом экономической деятельности с уровнем оплаты труда до 5000 рублей составляет 3,1% от всех занятых в этой сфере экономики, в диапазоне 5000–5800 рублей – 6,2%, 5800–7400 рублей – 10%. Близкая по уровню заработной платы работников ситуация наблюдается также в сферах образования и здравоохранения и предоставления социальных услуг²³.

По данным этого же обследования, в 2013 г. в организациях государственной и муниципальной форм собственности занято сравнительно больше работников с оплатой труда до 5000 рублей (1,3% от всех занятых в организациях этих форм собственности), чем в организациях негосударственных форм собственности (0,7%). Всего низкую зарплату (до 7400 рублей) получают около 1/10 численности работников государственных и муниципальных организаций (10,8%). Работников с этим уровнем зарплаты в организациях негосударственных форм собственности в два раза меньше²⁴ (4,7%).

Как видно из *таблицы 5*, среди занятых в экономике, относящихся к категории бедных, более половины имеют профессиональное образование: 21,8% – высшее, 36,3% – среднее. С учетом вышеизложенных фактов это обстоятельство позволяет говорить о большей зависимости уровня заработной платы работников от вида

²⁰ Там же. – С. 112.

²¹ Соловьёв А.К. Проблема преодоления бедности пенсионеров – ключевая задача государства и общества современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 153-155.

²² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 112.

²³ Там же. – С. 99.

²⁴ Там же. – С. 101.

Таблица 5. Состав бедного населения по отношению к экономической активности и по уровню образования в 2012 г. (для лиц в возрасте 15 лет и более, по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, в %)

	Все маломощнее население	Уровень профобразования					Уровень общего образования			
		Послевузовское	Высшее	Неполное высшее	Среднее	Среднее (полное)	Общее	Основное	Начальное	Не имеют начального
Экономически активное население, в том числе:	100	0,1	21,4	2,4	36,0	15,8	19,8	4,3	0,2	0,0
занятые в экономике	100	0,1	21,8	2,4	36,3	15,8	19,3	4,0	0,2	0,0
безработные	100	0,0	11,3	0,7	25,2	16,2	34,7	10,8	1,0	0,0
Экономически неактивное население	100	0,0	6,9	2,6	18,5	9,5	28,7	24,1	8,5	1,2

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – С. 111.

экономической деятельности и формы собственности организации, чем от уровня их образования.

Вместе с тем среди безработных и экономически неактивного населения, включенных в категорию бедного населения, значительно меньше лиц с профессиональным образованием.

Если судить по значению индекса риска бедности в зависимости от уровня образования в 2012 г., то для лиц со средним профессиональным и более высоким уровнем образования риск бедности оказывается ниже, чем для населения в целом. При этом по мере повышения уровня профессионального образования риск бедности снижается: для лиц со средним профессиональным образованием он составляет 0,87; с неполным высшим – 0,82; с высшим – 0,48; с послевузовским профессиональным образованием – 0,31. В то же время для населения с основным общим образованием (1,51), начальным общим образованием (1,44) и без образования (1,47) риск бедности практически наполовину выше, чем для всего населения²⁵.

²⁵ Там же. – С. 112.

Таким образом, как показывает анализ динамики и состояния объективных источников бедности, высокие риски бедности имеются у россиян, проживающих в малых городах (с численностью от 50 до 100 тысяч жителей и до 50 тысяч человек), сельских поселениях, детей и молодежи в возрасте до 30 лет, категории безработных и в целом экономически неактивного населения. При этом сохраняет свою значимость проблема работающих бедных, занятых в отраслях экономики с невысоким уровнем оплаты труда.

Научно-практическая значимость исследования связана с тем, что, с одной стороны, результаты проведенного анализа позволяют сформировать научные представления о динамике и состоянии основных характеристик бедности в современных российских условиях: уровне и социально-демографическом составе бедных, о ключевых рисках бедности социально-демографического характера. В последующем предпринятый анализ статистических показателей бедности может быть дополнен их сопоставлением с результатами субъективного измерения бедности, что позволит сделать картину рисков бедности

в современных российских условиях более ёмкой. С другой стороны, полученные выводы могут быть использованы для определения основных направлений и мер по снижению бедности и её рисков в рамках разработки и реализации социальной политики. Как отмечает Н.М. Римашевская, для выбора эффективных мероприятий по снижению бедности оказывается необходимой информация о социально-демографическом составе бедных и о его динамике. Показатели, характеризующие изменение структуры бедного населения, на самом деле отражают пути и конкретные методы решения проблемы бедности²⁶.

На наш взгляд, проблематика риска бедности позволяет иначе посмотреть на определение основных направлений по снижению бедности в современном российском обществе и включить в фокус внимания, наряду с мероприятиями по сокращению масштабов бедности, и работу по предупреждению бедности, ориентированную на повышение адаптационных возможностей категорий населения, подверженных высоким рискам бедности. Исходя из этого приоритеты политики в области снижения бедности должны определяться с учетом необходимости уменьшения риска бедности и усиления адаптационного потенциала у населения, проживающего в малых городах и сельских поселениях, детей и молодежи, безработных и в целом экономически неактивного населения, низкооплачиваемых работников. При этом следует учитывать взаимосвязь между ключевыми областями концентрации рисков бедности: бедностью населения малых городов и в сельской местности и безработицей, детской бедностью и бедностью трудоспособных. Так, в большинстве случаев бедность детей во многом представляет следствие проблемы

²⁶ Римашевская Н.М. Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 36-38.

работающих бедных и, по сути, является проблемой семей с детьми, родители которых имеют невысокие трудовые доходы. Поэтому сокращение бедности детей будет зависеть как от решения проблем на рынке труда – уменьшения распространенности низкодоходной занятости, снижения безработицы, так и от повышения эффективности социальных программ по адресной поддержке семей с детьми (пособия, материнский капитал и др.).

Учитывая взаимосвязь источников бедности, можно констатировать, что механизм осуществления политики по снижению рисков бедности населения должен включать последовательную реализацию комплекса мер:

1. В направлении перераспределения рабочей силы и содействия занятости населения:

– реструктуризация экономики и занятости, развитие институциональной среды для использования рыночных стимулов для повышения занятости на региональных рынках труда, создание условий для расширения самозанятости и предпринимательской инициативы (совершенствование системы кредитования, доступа к материальной инфраструктуре и др.);

– выявление отраслевых и региональных приоритетов в развитии и сохранении перспективных рабочих мест, содействие перераспределению рабочей силы и оптимизации использования трудового потенциала, стимулирование социальной мобильности, в том числе посредством межрегиональной и внутрирегиональной миграции населения;

– определение потребности сфер экономики в кадрах определенной квалификации, совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки работников и безработных, повышение конкурентоспособности профессионального образования.

2. В направлении снижения численности низкооплачиваемых работников:

– повышение эффективности труда и расширение возможностей дополнительной занятости населения;

– рост минимальной заработной платы и введение механизма плавной индексации оплаты труда.

3. В направлении совершенствования системы социальной защиты социально незащищенных слоев населения:

– усиление адресности выплаты социальных пособий и предоставления льгот бедному населению, исключение из адресатов такой помощи небедного населения и увеличение размера социальных выплат и льгот для действительно бедных;

– повышение контроля над получением социальной помощи.

В условиях экономического кризиса, когда возрастают риски безработицы, неполной занятости, сокращения уровня доходов и потребления и др. и появляется опасность перерастания текущей бедности в хроническую, сопровождающуюся из-

менениями трудовой мотивации, распространением иждивенческих настроений, в систему антикризисных мер следует включить мероприятия, направленные на снижение рисков бедности и активизацию ресурсов населения, использование которых позволит преодолеть этот вызов.

В этом плане целесообразным будет применение и развитие практики индивидуальных программ адаптации для трудоспособного населения, в рамках которых следует предусмотреть исключение возможности для индивида совмещать неформальную занятость и получение социальных пособий, а также обеспечить стимулирование безработных к трудоустройству, задействовать возможности трудоспособного населения для использования и наращивания своего трудового, образовательно-профессионального потенциала (получение образования, профессиональная подготовка и переподготовка). Разработка и осуществление таких программ могут быть реализованы службами занятости населения.

Литература

1. Бедность и бедные в современной России [Текст] / под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2014. – 304 с.
2. Беляева, Л.А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции [Текст] / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 29-41.
3. Беляева, Л.А. Социальная стратификация и бедность в регионах России (к составлению социокультурного портрета регионов) [Текст] / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 52-63.
4. Зубаревич, Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода [Текст] / Н.В. Зубаревич. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
5. Лапин, Н.И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) [Текст] / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
6. Литвинов, В.А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ [Текст] / В.А. Литвинов. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
7. Овчарова, Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт [Текст] / Л.Н. Овчарова. – М.: М-Студио, 2009. – 268 с.
8. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения [Текст]: монография / под общ. ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко. – Нижний Новгород – Москва: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. – 268 с.
9. Пасовец, Ю.М. Имущественная стратификация населения России и ее регионов [Текст] / Ю.М. Пасовец // Регионоведение. – 2011. – Т. 77. – № 4. – С. 202-210.

10. Пасовец, Ю.М. Социальные ресурсы и ограничения развития региона в контексте общероссийских изменений / Ю.М. Пасовец. – Курск: Курский гос. ун-т., 2010. – 151 с.
11. Римашевская, Н.М. Бедность и маргинализация населения [Текст] / Н.М. Римашевская // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 33-43.
12. Слободенюк, Е.Д. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях [Текст] / Е.Д. Слободенюк, Н.Е. Тихонова // Социология: 4М. – 2011. – № 33. – С. 5-27.
13. Соловьёв, А.К. Проблема преодоления бедности пенсионеров – ключевая задача государства и общества современной России [Текст] / А.К. Соловьёв // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35). – С. 143-155.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002 [Текст]: стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2002.
15. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2007.
16. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2009.
17. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2013.
18. Тихонова, Н.Е. Феномен бедности в современной России [Текст] / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 7-19.
19. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: от 24.10.1997 г. (с изм.) // КонсультантПлюс.
20. ЦБСД [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.
21. Шабунова, А.А. Преодоление социального неравенства как импульс к социокультурной модернизации [Текст] / А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 69-83. – DOI: 10.15838/esc/2014.3.33.6

Pasovets Yu.M.

Risks of poverty in the modern Russian conditions

Yuliya Mikhailovna Pasovets – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education Kursk State University (33, Radishchev Street, Kursk, 305000, Russian Federation, yulia_pasovets@mail.ru)

Abstract. Poverty acts as an indicator of insufficiency and deficit of economic resources of the population; its boundaries serve as a demarcation line between people's adaptation to social and economic changes and their maladjustment. The construction of a socio-demographic portrait of the poor, reflecting its recent dynamics and the current state helps identify the key risks of poverty and their stability in the modern Russian conditions. It is difficult for certain social categories to adapt. The specificity of socio-economic differentiation of the population in the modern Russian society is connected with the persistence of the stratification profile defined by the unequal distribution of money income among the population groups during the period of reforms. Raised standards of living of most population in the 2000s led to the drastic reduction in absolute poverty, defined by the boundaries of income below the subsistence minimum. However, nowadays, according to the objective indicators of the income amount, the tenth part of the Russians is considered as the poor. The population's income is still insufficient; it testifies the presence of poverty risks for some categories of the population in the modern Russian conditions. The analysis of the dynamics and state of the objective sources of poverty shows that the high poverty rates are observed in small towns (with the population being equal to 50–100 thousand inhabitants and up to 50 thousand people) and rural settlements and refer to children and youth under 30, the unemployed and economically inactive population. Besides, the working poor employed in industries get low wages.

Key words: poverty, risk of poverty, the unemployed, the working poor, socio-economic adaptation, social transformation.

References

1. *Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii* [Poverty and the Poor in Modern Russia]. Under editorship of M.K. Gorshkov i N.E. Tikhonova. Moscow: Ves' Mir, 2014. 304 p.
2. Belyaeva L.A. Material'noe neravenstvo v Rossii. Real'nost' i tendentsii [Material Inequality in Russia. Current Situation and Trends]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2007, no. 11, pp. 29-41.
3. Belyaeva L.A. Sotsial'naya stratifikatsiya i bednost' v regionakh Rossii (k sostavleniyu sotsiokul'turnogo portreta regionov) [Social Stratification and Poverty in the Regions of Russia (to Build a Socio-Cultural Portrait of the Regions)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2006, no. 9, pp. 52-63.
4. Zubarevich N.V. *Sotsial'noe razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social Development of Russian Regions: Problems and Tendencies of the Transition Period]. Second edition. Moscow: Editorial URSS, 2005.
5. Lapin N.I., Belyaeva L.A. *Programma i tipovoi instrumentarii "Sotsiokul'turnyi portret regiona Rossii" (Modifikatsiya – 2010)* [Program and Standard Tool "Socio-Cultural Portrait of the Region of Russia" (Modification – 2010)]. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. Moscow: IFRAN, 2010. 111 p.
6. Litvinov V.A. *Prozhitochnyi minimum: istoriya, metodika, analiz* [Minimum Wage: History, Method, Analysis]. Moscow: KomKniga, 2006. 280 p.
7. Ovcharova L.N. *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt* [Theoretical and Practical Approaches to the Assessment of the Level, Profile and Determinants of Poverty: Russian and International Experience]. Moscow: M-Studio, 2009. 268 p.
8. *Partisipatornyi podkhod v povyshenii kachestva zhizni naseleniya: monografiya* [Participatory Approach to Improving the Quality of Life of the Population: Monograph]. Under general editorship of N.M. Rimashevskaya, N.N. Ivashinenko. Nizhny Novgorod – Moscow: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2013. 268 p.
9. Pasovets Yu.M. Imushchestvennaya stratifikatsiya naseleniya Rossii i ee regionov [Property Stratification of the Population of Russia and Its Regions]. *Regionologiya* [Regionology], 2011, vol. 77, no. 4, pp. 202-210.
10. Pasovets Yu.M. *Sotsial'nye resursy i ogranicheniya razvitiya regiona v kontekste obshcherossiiskikh izmenenii* [Social Resources and Limitations of the Region's Development in the Context of Nationwide Changes]. Kursk: Kurskii gos. un-t., 2010. 151 p.
11. Rimashevskaya, N.M. Bednost' i marginalizatsiya naseleniya [Poverty and Marginalization of the Population]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, no. 4, pp. 33-43.
12. Slobodenyuk E.D., Tikhonova N.E. Evristicheskie vozmozhnosti absolyutnogo i otnositel'nogo podkhodov k izucheniyu bednosti v rossiiskikh usloviyakh [Heuristic Possibilities of Absolute and Relative Approaches to the Study of Poverty in Russia]. *Sotsiologiya: 4M* [Sociology: 4M], 2011, no. 33, pp. 5-27.
13. Solov'ev A.K. Problema preodoleniya bednosti pensionerov – klyuchevaya zadacha gosudarstva i obshchestva sovremennoi Rossii [Alleviation of Pensioners' Poverty – a Key Task for the State and Society in Contemporary Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 5 (35), pp. 143-155.
14. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2002: stat. sb. [Social Status and Standard of Living of the Russian Population. 2002: Statistics Digest]. *Goskomstat Rossii* [Federal State Statistics Service], Moscow, 2002.
15. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2007: stat. sb. [Social Status and Standard of Living of the Russian Population. 2007: Statistics Digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service], Moscow, 2007.
16. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2009: stat. sb. [Social Status and Standard of Living of the Russian Population. 2009: Statistics Digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service], Moscow, 2009.
17. Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2013: stat. sb. [Social Status and Standard of Living of the Russian Population. 2013: Statistics Digest]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service], Moscow, 2013.
18. Tikhonova, N.E. Fenomen bednosti v sovremennoi Rossii [Phenomenon of Poverty in Modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2014, no. 1, pp. 7-19.
19. Federal'nyi zakon "O prozhitochnom minimume v Rossiiskoi Federatsii": ot 24.10.1997 g. (s izm.) [Federal Law "On Subsistence Minimum in the Russian Federation of October 24, 1997 (with Amendments)]. *Konsul'tantPlyus* [Reference-Legal System KonsultantPlus].
20. TsBSD [Central Database of Statistical Data]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service]. Available at: <http://cbsd.gks.ru/>.
21. Shabunova A.A., Lastochkina M.A. Preodolenie sotsial'nogo neravenstva kak impul's k sotsiokul'turnoi modernizatsii [Overcoming Social Inequality as an Impetus to Socio-Cultural Modernization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 3 (33), pp. 69-83. – DOI: 10.15838/esc/2014.3.33.6